

Правда, после падения республики Хилдесс, Зигфрид остался без родины. Хотя и Республика Кобрук, и Хановирт предоставляли ему отличные условия, он заявил, что не будет принадлежать ни к одной из стран и будет просто членом Республики, из-за чего его принадлежность оставалась туманной и неясной. Как ни странно, Зигфрид, чья принадлежность не была понятна, получал наибольшую поддержку в республике.

Возможно, это оказалось связано с тем, что его принадлежность была неясна. Будь он врагом, то подвергся бы политическим нападкам, и его имидж был бы разрушен, но до тех пор, пока он не являлся противником, они не могли относиться к нему враждебно. Благодаря этому Зигфрид смог защитить себя, пока Республика Кобрук и Хановирт нападали друг на друга в политическом плане и делали все возможное, чтобы разрушить имидж оппонента.

Не говоря уже о том, что у него был солидный послужной список. Все знали, что именно из-за Зигфрида королевство Страбус потерпело поражение. Благодаря этому поддержка народа была абсолютной, и само существование Зигфрида имело огромное значение для лидеров Республики.

Обладая таким авторитетом, Зигфрид выступил вперед и стал посредником в распадающемся республиканском союзе. Хотя фюреры Пейнхайм и Шхаймер были настроены очень резко друг против друга, они не могли игнорировать Зигфрида, когда тот предложил рассудить ситуацию. Его слова были просты, поскольку республиканство еще не распространено по всему континенту, внутренняя борьба лишь ослабит их, что вполне логично. В конце концов, две страны решили держаться подальше друг от друга, сохраняя при этом абсолютный союз в военной плане.

Это назвали договором об объединении сил Республик, и он строго запрещал вооруженные конфликты между ними, и даже если страны были разными, их армии должны были управляться одной системой командования. Конечно, в то время было вполне естественно, что Зигфрид стал главнокомандующим республиканской армии. В итоге он тайком объединил республики, одновременно держа в руках самую мощную военную силу.

К этому времени из-за политических атак оба образа фюрера Пейнхайма и фюрера Шхаймера не отличались от грязных тряпок, и среди горожан Зигфрид стал не просто героем, а человеком достаточно достойным, чтобы повести их всех за собой. Именно этого Милтон опасался больше всего. Начав с военного контроля, Зигфрид постепенно установил контроль над республиками. Используя в качестве оправдания тот факт, что для содержания армии нужны деньги и люди, он расширил сферу своего влияния даже до самых мелких аспектов Республики.

К тому времени, когда они поняли это, более 80% Республики было в руках Зигфрида. Хотя оба фюрера все еще существовали, они не могли сравниться с ним ни по присутствию, ни по реальной силе и власти. Зигфрид взял под свой контроль Республику.

Милтон вздохнул, когда услышал о ситуации в Республике.

[Этот психопат наконец-то взялся все в свои руки. Черт возьми...]

Он чувствовал приближение неизбежной войны.

***

Пока Республика наращивала свою мощь, другие страны не просто наблюдали. В прошлом другие государства прикрывались королевством Страбус и справлялись с Республикой с помощью этого щита, но теперь им предстояло напрямую противостоять идейному врагу, и они предприняли соответствующие шаги. На самом деле, если не принимать во внимание все остальное, самой большой новостью для всех на континенте стало падение королевства Страбус.

Королевство Валенс, имевшее самую протяженную границу с Республикой, и другие королевства направили свои усилия на укрепление вооружения. Была одна центральная точка, которая могла их объединить - империя Эндрюс. До сих пор Империя относилась к Республике с прохладцей.

Это было связано с тем, что Империя Эндрюс находилась довольно далеко от Республики, а также с тем, что Империя лично не хотела ничего предпринимать. Империя Эндрюс была самой могущественной страной на континенте. В прошлом, если рассматривать только военную мощь, королевство Страбус было вторым по силе после нее, но империю это ничуть не волновало. Это потому, что высшие чины считали, что каким бы сильным ни было королевство Страбус, между двумя государствами все еще существует большая разница. В конце концов, причина, по которой Империя осталась равнодушной, заключалась в том, что глава империи был наполовину расслаблен и наполовину высокомерен. И считал, что пока Император отдает приказы, вассальные страны самостоятельно справятся с проблемой.

Однако теперь все было по-другому. Республика свергла королевство Страбус и значительно расширила свою власть. Королевство Валенс, верная вассальная страна Империи Эндрюс, дрожала от беспокойства и постоянно говорила об угрозе со стороны Республики. В глазах Империи Республика постепенно становилась все более надоедливой.

Не говоря уже о том, что внутри Империи тоже существовала проблема. Когда предыдущий император умер от старости, он не объявил, какой принц станет следующим правителем. Очевидно, что произошло бы дальше - принцы начали бороться за то, чтобы стать императором. Хотя это и не переросло в гражданскую войну, в императорском дворце все еще лились реки крови.

В конце концов, один молодой человек победил в ожесточенной семейной междоусобице. Мужчина, сидящий на троне, пропитанном кровью членов семьи, был Гилберт Терре Эндрюс. В возрасте 30 лет он стал императором империи Эндрюс, жестоко расправившись со своими братьями. Одни были тайно отравлены или убиты, в то же время он придумывал оправдания и

публично расправлялся с другими.

Поскольку он холодно и жестоко обращался со своими конкурентами, у Гилберта Терре Эндрюса было много сторонников, но у него было и много врагов. В конце концов, даже если некоторые дворяне поддерживали его братьев, он не мог справиться со всеми. Чтобы решить внутренние недовольства, создание внешних врагов было довольно эффективным средством. Для такого императора Республика стала идеальным врагом.

[Мы накажем Республику, которая нарушает мир и порядок на континенте и провоцирует новую войну].

Таков был указ императора. Империя, которая была неподвижна, как тяжелая каменная статуя, наконец, сдвинулась с места. Они собрали имперские войска и начали готовиться к войне против Республики.

Конечно, Республика не могла просто сидеть сложа руки.

[Даже если это Империя, мы не боимся. И пока мы не построим вечный рай, каждый из нас будет его фундаментом и будет бороться за это будущее.]

Меморандумы Зигфрида были расклеены по всей Республике. Последние три года он неустанно готовился и не намеревался отступить ни на шаг от войны против Империи.

Прошло менее 10 лет после окончания Первого идеологического конфликта, но над континентом снова нависла война. Единственная причина, по которой две силы, Империя и Республика, не могли немедленно столкнуться, заключалась в том, что существовала третья сила - Королевство Лестер.

Королевство Лестер уничтожило Республику Хилдесс в предыдущей войне и поглотило западный регион бывшего королевства Страбус; теперь это была северная сила, которую нельзя было игнорировать. Когда великий герцог Форрест женился на принцессе Флорентийского княжества и объединил две страны, они также заключили военный союз. Даже если княжество Флоренция сможет выделить только 30 000 солдат, это все равно будет очень много. В конце концов, сам факт того, что два государства работали вместе, а не двигались по отдельности, имело большое влияние на международное сообщество; кричать в одиночку - это совсем другое, чем кричать вместе с кем-то еще.

Не говоря уже о том, что войска королевства Лестер были впечатляющими. Последние три года Восточный регион, бывший частью королевства Страбус, восстанавливал свои крепостные стены, укреплял вооруженные силы и готовился полностью перекрыть свои границы. Подобно прошлой линии обороны Республики Кобрук, герцог Шон Палан возглавлял нынешнюю линию защиты. Существование герцога Палана, который когда-то довел Республику Хилдесс до разорения, не могло быть проигнорировано республикой.

Общественное мнение в Королевстве Лестер также было полностью под контролем. Первоначально Зигфрид планировал как можно сильнее взбудоражить территорию бывшей республики Хилдесс, нынешнего северного региона королевства Лестер. Поскольку северяне изначально были гражданами республики и не могли легко принять королевскую власть, Зигфрид считал, что они восстанут, если он немного раздует пламя. Но прежде чем он успел что-либо предпринять, королевство Лестер полностью поглотило Север.

Сначала в западной прибрежной зоне был создан порт, который постепенно развивался, а затем королевство Лестер использовало город-порт в качестве базы, чтобы захватить сердца всего северного региона. Честно говоря, для простых людей самым важным было не республиканство или монархизм, а сытная и хорошая жизнь. В этом смысле качество жизни в Северном регионе стало намного лучше, чем в Республике Хилдесс в прошлом. Поскольку отечественных продуктов питания было достаточно, им не приходилось импортировать продукты из зарубежных стран по высокой цене, в результате чего цены на продовольствие снизились. С развитием торговли стоимость предметов повседневной необходимости уменьшилась, а цены стабилизировались. Раньше, когда они жили под флагом Республики Хилдесс, их товары забирали под видом поборов, теперь же люди ощущали улучшения до самых костей.

Конечно, были еще те, кто находился под влиянием республиканства, но их было меньшинство. Сейчас, если кто-то скажет: «Давайте распространим республиканизм на этом континенте и построим рай», то, скорее всего, к этому человеку будут относиться как к фанатику и отсталому. Благодаря этому Зигфриду не удалось поколебать Север, и королевство Лестер быстро росло.

В настоящее время в королевстве Лестер насчитывалось 200 000 элитных войск. В противостоянии Республики и Империи королевство Лестер имело достаточно сил, чтобы существовать в качестве третьей силы. Естественно, и Республика, и Империя послали гонцов в королевство Лестер, чтобы попытаться убедить их. Республика потребовала, чтобы королевство Лестер не вмешивалось, поскольку их мирный договор все еще в силе, а Империя потребовала, чтобы королевство объединилось с ней. Хотя Империя Эндрюс была уверена, что победит Республику, если они будут сражаться один на один, но так же понимала, что война - это не игра. Если есть более легкий путь к победе, то вполне естественно попробовать сделать все возможное.

Однако Королевство Лестер не дало ответа ни одной из сторон. Королева Лейла и Милтон знали, что как только они ответят, война начнется немедленно, поэтому старались затянуть события, чтобы отложить войну еще на некоторое время. Но это было лишь оттягивание неизбежного: война скоро начнется.

***

- По крайней мере, я надеялся, что разрабатываемые военные проекты закончатся до того, как все начнется.

Милтон вздохнул в своем кабинете, просматривая отчет, доставленный шпионом. В нем были

новости о начале мелких и крупных конфликтов между союзниками под руководством Империи и республиканскими силами. Хотя это были лишь небольшие локальные сражения, при малейшей возможности они в любой момент могли перерасти в полномасштабную войну.

Королева Лейла стояла перед Милтоном и тоже просматривала документы.

- Слишком многие твои военные проекты абсурдны.

- Разве не жестоко называть их абсурдными?

Манера Милтона разговаривать с королевой Лейлой совершенно отличалась от того, как он обращался с ней три года назад. В прошлом мужчина использовал смесь почетных званий и неформальных слов, но теперь он говорил с ней спокойно. Конечно, в официальной обстановке Милтон обращался к ней уважительно, с почестями, но обычно говорил со своей женой непринужденно. На самом деле, это было то, о чем его попросила королева Лейла. Она сказала, что это несправедливо, что он говорит с ней, используя смесь почетных и неформальных слов, в то время как с двумя другими женами он так не поступал. С тех пор Милтон откровенно разговаривал с ней, пока это не касалось официальной обстановки.

- Ты действительно так не думаешь? Боевое оружие, которое солдаты могли бы носить с собой и которое могло бы наносить удары как с близкого, так и с дальнего расстояния? Ты действительно думаешь, что это возможно, Милтон?

Милтон горько усмехнулся, услышав выговор королевы Лейлы.

- Это называется пистолет, но что ж, я потерпел неудачу.

Последние пару лет Милтон пытался создать современное оружие. Это было то, о чем он думал с тех пор, как стал лордом поместья Форрест. Милтон считал, что если ему удастся создать современное оружие, то наверняка станет мощнейшим оружием в этом мире. Однако единственная причина, по которой он не попытался создать его тогда, заключалась в том, что он понимал, что это выйдет за рамки насилия и превратится в бойню. Поэтому считал, что если такое возможно, то лучше не использовать чужеродный ключ цивилизации, и вот почему решил тогда воздержаться.

Однако во время Первого идеологического конфликта он кое-что понял: этот мир обречен на пролитие крови. С современным оружием или без него, было очевидно, что начнется война. Война, в которой погибнет более половины населения. Поэтому он закрыл глаза и начал пытаться разработать современное оружие. Даже если рыцарское сословие исчезнет, его это не остановило и он все равно продолжил попытки.

Удачно это было или нет, но результат оказался провальным. Конечно, у него были лишь приблизительные знания об огнестрельном оружии, но того, что он знал, было недостаточно для создания; в конце концов, подобное оружие - это не простая вещь. Проблема возникла из-

за пороха, используемого для стрельбы пулями. Когда он спросил Бьянку, самую умную женщину из всех, кого он знал, даже она оказалась в тупике. В конце концов, Милтон пришел к выводу, что это невозможно. Однако это не означало, что он полностью отказался от укрепления военной мощи.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2255900>